

Мама Нин вздохнула:

— Сердце человека скрыто за кожей, как же ты можешь знать, что думают другие?

Она немного пожаловалась, а затем, спустя несколько секунд, добавила:

— Да Юн, ты знаешь? Твой зять недавно завёл связь с одной коллегой... Твоя сестра всё это скрывала, не говорила мне, но разве я, как мать, не смогла бы это понять? Когда я звонила, если кто-то из его семьи брал трубку, они всегда были раздражёнными. Только когда трубку брала твоя сестра, мы могли поговорить несколько слов.

Лу Хэнин был ошеломлён и с трудом поверил:

— Когда это произошло?

— Ещё до Нового года, — ответила мама Нин. — Тогда уже был скандал, но твоя сестра не хотела тебе говорить. На Новый год Да Юн с матерью собрали вещи и уехали в путешествие, оставив твою сестру без внимания. Вот я и поехала к ней...

Закончив, она снова глубоко вздохнула.

Лу Хэнин вспомнил, как перед Новым годом звонил домой, но никто не ответил. Позже он узнал, что его мать поехала к сестре. Тогда он не придавал этому значения, думая, что сестра просто соскучилась, и мать поехала её навестить.

— Почему ты не сказала мне об этом раньше? — сдержанно спросил Лу Хэнин.

У него были хорошие отношения с сестрой, и он мог терпеть многое, но такое он точно не смог бы простить.

Мама Нин спокойно ответила:

— А что бы ты сделал, если бы я тебе сказала?.. Твоя сестра ведь не может развестись. Она женщина с ребёнком, куда она пойдёт после развода? Да Юн ведь тоже обещал...

Лу Хэнин, сдерживая гнев, спросил:

— Обещал? Кому он обещал? Что именно он обещал? А теперь что?

Мама Нин замолчала.

Лу Хэнин глубоко вздохнул. Он знал, что его мать была именно такой — если её прижимали к стенке, она просто молчала, как закупоренная бутылка. Так было и тогда, когда она задолжала денег. Он долго не мог понять, что происходит, а когда начал выяснять детали, она просто замолчала. Позже его сестра всё объяснила и рассказала, как всё было на самом деле.

Теперь, когда мать звонила, это наверняка означало, что зять снова сделал что-то плохое по отношению к его сестре. Иначе она бы скрыла это от него.

Мама Нин продолжала молчать, и Лу Хэнин, подождав немного, холодно сказал:

— Если ты не хочешь говорить, зачем тогда звонила? Что это даст?

Он помолчал, а затем добавил:

— Каждый раз ты так делаешь — звонишь, когда у тебя проблемы, будто я могу всё решить. Кто-то думает, что ты вырастила сына, а кто-то — что ты вырастила волшебный горшок с золотом! Даже если бы я был таким горшком, я ведь твой сын, и мне суждено нести твои долги и решать твои проблемы. Но зачем ты говоришь только половину правды? Ты хочешь, чтобы я решил проблему, или просто хочешь, чтобы я послушал и всё?

На этот раз мама Нин не выдержала:

— Нин Нин, ты стал слишком вспыльчивым. Раньше ты так со мной не разговаривал.

— Я один, в чужом городе, экономлю на всём, каждый день просыпаюсь с долгом в 200 тысяч юаней, — сказал Лу Хэнин. — У меня нет друзей, с которыми можно поговорить, потому что ты говорила, что я не такой, как они, и не могу просто так с ними общаться. У меня нет отца, дяди или дядюшки, на которых можно положиться, ведь мой отец умер рано, а мои дяди презирают нашу семью. Я часто меняю работы, и всё идёт не так... Мама, честно говоря, если бы я жил по твоим правилам, я бы давно не выжил... Теперь я спрашиваю тебя: зачем ты позвонила? Что случилось?

Лу Хэнин старался говорить спокойно, но сердце его колотилось, словно предвещая что-то плохое.

Мама Нин замолчала, а затем наконец сказала:

— На этот раз Да Юн хочет развестись.

Лу Хэнин почувствовал, как сердце его сжалось. Он интуитивно понял, что всё не так просто.

И действительно, после паузы она добавила:

— Но его семья требует, чтобы мы вернули деньги, которые они дали на свадьбу, а также все деньги, которые твоя сестра переводила домой за этот год. Поскольку все переводы шли со счёта Да Юна, он всё это посчитал.

Брак Нин Шань давно трещал по швам. На самом деле, с самого начала свадьбы Лу Хэнин чувствовал себя бессильным. В его глазах сестра была умной, доброй и невероятно сильной. Хотя за эти годы он, как старший брат, часто поддерживал семью, на самом деле его характер не был таким уж сильным. Чаще всего Нин Шань сама подбадривала его, давала советы и говорила: «Всё в порядке, ничего страшного».

Единственное, что действительно было проблемой и о чём Лу Хэнин до сих пор сожалеет, — это та самая свадьба. В глазах своего брата Нин Шань была красивой, доброй и гордой, как принцесса, но в глазах других она была девушкой, которая «рано потеряла отца», «не имела приданого», «хромала» и «была малообразованной». Поэтому, когда мама радостно сообщила ему, что Нин Шань сосватали с мужчиной, который выглядел прилично, был подходящего возраста и готов был дать удовлетворительный выкуп за невесту, Лу Хэнин был в растерянности и не знал, стоит ли поддерживать этот брак.

Позже всё стало только хуже. Нин Шань забеременела до свадьбы, и Лу Хэнин даже не успел поговорить с ней о том мужчине, как узнал, что две семьи поспешно организовали свадьбу. Семья жениха нарушила своё слово и дала менее половины обещанного выкупа, а мама Нин, разозлившись, не дала ни копейки приданого.

С точки зрения стороннего наблюдателя, трудно было сказать, кто из двух семей был прав. В

то время Лу Хэнин был крайне недоволен семьёй зятя, но и поведение своей семьи он тоже не мог одобрить. Единственное, чего он тогда хотел, — чтобы молодая пара смогла жить спокойно.

Но в семье мужа два поколения жили вместе, и вначале, когда Нин Шань и её муж были ещё новобрачными, всё действительно было хорошо. Однако после того, как она родила дочь, свекровь, разочарованная, стала подстрекать ссоры между супругами, а её собственная семья постоянно требовала от неё денежной поддержки... Вот тогда и начался настоящий кризис в этой маленькой семье.

Лу Хэнин вспомнил, как раньше Нин Шань говорила о годовой премии своего мужа. Тогда, когда он звонил, он слышал, как свекровь ворчала и насмеялась, но тон Нин Шань был уверенным. Если бы Да Юн уже тогда изменял, она бы так не реагировала.

Мысли Лу Хэнина сгущались, и чем больше он обдумывал, тем больше вероятность определённого предположения казалась ему реальной. Он быстро повесил трубку и набрал номер Нин Шань, но её телефон был выключен.

На следующий день Лу Хэнин пришёл на работу рано, но он почти не спал всю ночь, беспокоясь о сестре. В этот день как раз должна была состояться квартальная отчётная встреча, и все ассистенты должны были присутствовать. Лу Хэнин постоянно отвлекался, но, к счастью, сидел сзади, в углу, где его никто не замечал, и смог дожждаться перерыва.

Во время перерыва он взял чашку и пошёл в комнату отдыха за кофе. Индикатор на кофемашине только что загорелся, вода ещё не нагрелась, как вдруг зазвонил телефон.

Лу Хэнин поспешно ответил и услышал:

— ...Это Да Юн.

Лу Хэнин замер, не успев ничего сказать, как Да Юн продолжил:

— Нин Шань вчера ушла и не взяла телефон. Сегодня я пришёл собирать вещи и увидел. Просто хотел тебе сообщить...

Сердце Лу Хэнина взорвалось от гнева. Он почувствовал, как его рука, лежащая на столе, начала дрожать, но его голос звучал спокойно, как будто это был не он. Лу Хэнин тихо спросил:

— А Шань Шань? Куда она ушла?

Да Юн тихо ответил:

— Вчера она поссорилась с моей матерью... и ушла в гостиницу...

Лу Хэнин кивнул, а затем холодно спросил:

— ...Ты хочешь развестись?

Даже самый терпеливый зять всегда имеет немного авторитета в глазах шурина, и сейчас Лу Хэнин был в плохом настроении, и его гнев, хоть и сдерживаемый, всё же прорывался наружу.

Да Юн, то ли из-за чувства вины, то ли по другой причине, нерешительно ответил:

— Не то чтобы... Развод — это... Моя позиция в том, что если можно жить нормально, то лучше жить. Я не говорю, что обязательно хочу развестись, ведь у нас уже есть ребёнок.

Он помолчал, а затем добавил:

— ...Но сейчас это она настаивает.

— И что? — Лу Хэнин чуть не рассмеялся от злости, возразив:

— Ты говоришь так, будто Шань Шань не уступает? Кто изменял? Она или ты?

[Примечание автора: Все имена собственные и термины переведены в соответствии с контекстом. Диалоги приведены к единому формату с использованием длинного тире.]

<http://bllate.org/book/16320/1472932>